

Отхожие промыслы крестьян Печорского уезда в начале XX века

О. А. Куратов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
olegkuratorov@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с крестьянскими отхожими промыслами на территории Печорского уезда в начале XX столетия по статистическим материалам Управления Земледелия и государственных имуществ Архангельской губернии. Выявлены общие тенденции и особенности отходничества в волостях Печорского уезда. Наиболее прибыльный вид отхода – извозничество, получил широкое распространение в самой населенной волости уезда – Усть-Цилемской, принося самые высокие заработки среди всех остальных занятий. Рассмотрены данные по количеству крестьян четырех волостей, занятых в наиболее значимых отхожих промыслах, а также половое соотношение отходников. Проанализировано количество выданных паспортов и краткосрочных билетов. Среди отходников преобладали мужчины, предпочитавшие полугодовые паспорта. Среди женщин-отходниц популярнее были краткосрочные билеты. Показано значение доходов от основных отхожих промыслов, их «удельный вес» в общей структуре промысловых доходов крестьянских хозяйств. Сделан вывод о значимости отхожих промыслов в хозяйственной жизни населения уезда.

Ключевые слова:

Печорский уезд, крестьяне, отхожие промыслы, конец XIX–начало XX в., паспорта

В конце XIX–начале XX в. неземледельческие занятия играли заметную роль в социально-экономической жизни крестьянского населения как Коми края, так и России в целом. Рост отхожих промыслов был немаловажным фактором изменения демографического ландшафта края, формирования свободного рынка наемного труда и «одним из наиболее ярких проявлений втягивания коми деревни в сферу капиталистического развития» [1, с. 5].

Следует начать с определения значения понятия «отхожий промысел». Какие критерии определяют отход: выдача крестьянам паспортов на время их отсутствия, продолжительность отсутствия (три месяца, полгода или год) или миграция крестьян за пределы административных границ губернии, уезда, волости. В научной литературе на этот счет представлены различные точки зрения.

Земские исследователи конца XIX в. (например, В. К. Руднев) полагали, что промыслом можно считать вся-

Seasonal work of the Pechora Uyezd peasants in the early XX century

O. A. Kuratov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
olegkuratorov@mail.ru

Abstract

The paper considers some issues related to peasant seasonal work in the Pechora Uyezd of the Arkhangelsk Province at the beginning of the XX century, based on statistical materials of the Department of Agriculture and State Property. The general tendencies and peculiarities of seasonal work in the volosts of the Pechora Uyezd are revealed. The most profitable type of work was haulage, which was widespread in the most populated volost of the Uyezd – Ust-Tsilma, bringing the highest earnings among all other occupations. Data on the number of peasants of four volosts engaged in the most significant seasonal work and the gender ratio of those who left their villages for seasonal work are considered. The number of issued passports and short-term tickets was analyzed. Men who preferred semi-annual passports prevailed among the seasonal workers, while among women short-term tickets were more popular. The importance of income from the main seasonal work, as well as their “specific weight” in the overall structure of seasonal revenues of peasant households is shown. The conclusion is made about the significance of seasonal work in the economic life of the Uyezd population.

Keywords:

Pechora Uyezd, peasants, seasonal work, late XIX-early XX centuries, passports

кого рода занятия крестьян, имеющие значение в смысле заработка, кроме работ на надельной и арендованной землях [2, с. 190–191]. В 1958 г. А. Г. Рашин опубликовал основополагающую работу о формировании рабочего класса в России, в которой также рассматривает проблему отходничества. Он предлагает свою интерпретацию местных и отхожих промыслов, принимая для их разделения на эти две группы границы уезда. Этот чисто территориальный подход сокращает общее количество работников, которых можно считать отходниками [3, с. 405]. В Большой советской энциклопедии отходничество в России было определено как временный уход крестьян с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы с развитыми промышленностью и сельским хозяйством [4, с. 21]. Отходники определялись и как крестьяне, которые трудятся вдали от своих постоянных жилищ [5, с. 5]. Т. М. Полянская предложила отнести все промыслы к категории

отходнических, различая находящиеся в пределах уезда и за его пределами, а также разделить их на два вида: краткосрочный и долгосрочный отходы [6, с. 19-20].

В конце XIX в. Печорский уезд Архангельской губернии был самой слабозаселенной территорией Европейского Севера России. Из-за сурового климата (лето длится всего 2,5 месяца) и, как следствие, низкой урожайности сельскохозяйственных культур земледелие являлось лишь дополнительным способом заработка для жителей, и то только в южной части края. Помимо этого, сокращение наделов и необходимость уплаты податей вынуждали крестьян обращаться к промысловой деятельности.

Скудность земли, сложные природные условия, а также стремление получить дополнительные денежные средства – основные побудительные мотивы обращения крестьян к различным промыслам – местным и отхожим [7, с. 76]. Как в отношении количества занятых лиц, так и в отношении доходности рыболовству в коммерческих целях отводилось преобладающее значение. Тем не менее отхожие промыслы имели в хозяйственной жизни населения Печорского уезда вполне самостоятельное значение.

Содержательная часть работы построена на основе данных статистического исследования, проведенного в 1903 г. для Управления Земледелия и государственных имуществ Архангельской губернии – «Описание волостей Печорского уезда». Статистические таблицы отражают общие сведения о селениях волостей на начало XX в., численность, половозрастной состав населения, количественные показатели местных и отхожих промыслов, количество покупаемой хозяйствами пищевой продукции. Следует отметить некоторые недостатки источника. К сожалению, данные таблиц не показывают направления отхода крестьян, а широкий круг промыслов (за исключением извоза и лесного промысла) объединены в один пункт – «прочие разные промыслы». Лишь обрывочные сведения об этом можно обнаружить в описаниях волостей, предваряющих статистические таблицы. Кроме того, была утрачена часть листов дела, в которых содержалась информация о Кедвавомской и Мохченской волостях, что ограничивает исследование данными по четырем волостям – Пустозерской, Усть-Цилемской, Красноборской и Усть-Кожвинской.

Обратимся к данным статистических таблиц.

Всего в 1903 г. волостными правлениями Печорского уезда выдано 1083 паспорта и краткосрочных билета.

Большее всего отходников в самой населенной Усть-Цилемской волости, что составляет, однако, лишь 6,7 % от общего числа жителей. Тем не менее с ростом населения увеличивалось и количество занятых в различных отхожих промыслах. Самое большое соотношение отходников к количеству жителей приходится на Пустозерскую волость – 11,7 %. На Красноборскую и Усть-Кожвинскую – 9,8 и 9,1 % соответственно. По всей волости процент отходников составляет 8,7 % (табл. 1).

Отходничество вовлекало преимущественно мужчин – 75,3 % от всех отходников. Ушедшие на заработки мужчины составляли по отношению ко всему мужскому крестьянскому населению уезда 13,3 %, а отходницы по отношению к женщинам – 4,3 %. Эти цифры во многом совпадают с данными по северо-западным губерниям России [8]. Крестьянкам было тяжелее уйти из деревни, однако женщины из года в год все активнее привлекались к работе в различных промыслах.

Представляют интерес данные о соотношении годовых, полугодовых паспортов и краткосрочных билетов. Тенденция к увеличению кратковременного отходничества на Европейском Севере прослеживается с середины XIX в. [9, с. 154] и подтверждается нашими данными. В начале XX в. в Печорском уезде полугодовые паспорта брали чаще годовых – 46,4 % против 22,8 % от общего числа отходников. 30 % отходников брали краткосрочные

Таблица 1
Количество паспортов и краткосрочных билетов, выданных крестьянам Печорского уезда (1903)

Table 1
The number of passports and short-term tickets issued to peasants of the Pechora Uyezd (1903)

Волость	Количество населенных пунктов	Численность населения		Годовые паспорта		Полугодовые паспорта		Краткосрочные билеты		Всего паспортов и билетов
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Пустозерская	19	1247	1276	49	15	168	37	8	18	295
Усть-Цилемская	61	2698	2854	62	15	70	25	124	74	370
Красноборская	12	1506	1492	58	25	167	2	26	16	294
Усть-Кожвинская	7	694	666	13	10	28	6	42	25	124
Итого	99	6145	6288	182	65	433	70	200	133	1083
% соотношение от общего количества:				22,8 %		46,4 %		30,8 %		

Источники: здесь и в табл. 2: [10, л. 24об, 25, 28об, 29, 29об, 30, 30об, 31, 34об, 35, 35об, 36, 84об, 85, 88об, 89, 89об, 90, 90об, 91, 94об, 95, 95об, 96, 96об, 97, 100об, 101, 101об, 102, 150об, 151, 151об, 152, 155об, 156, 161об, 170, 173об, 174, 174об, 175].

Sources: here and in Table 2: [10, l. 24 ob., 25, 28 ob., 29, 29 ob., 30, 30 ob., 31, 34 ob., 35, 35 ob., 36, 84 ob., 85, 88 ob., 89, 89 ob., 90, 90 ob., 91, 94 ob., 95, 95 ob., 96, 96 ob., 97, 100 ob., 101, 101 ob., 102, 150 ob., 151, 151 ob., 152, 155 ob., 156, 161 ob., 170, 173 ob., 174, 174 ob., 175]

Таблица 2
Виды и доходность отхожих промыслов крестьян Печорского уезда (1903)

Table 2
Types and profitability of seasonal work of the Pechora Uyezd peasants (1903)

Волость	Количество населенных пунктов	Численность населения		Извоз		Лесной промысел		Прочие промыслы	
		Муж.	Жен.	Занято, чел.	Получено, руб.	Занято, чел.	Получено, руб.	Занято, чел.	Получено, руб.
Пустозерская	19	1247	1276	174	3970	0	0	294	5388
Усть-Цилемская	61	2698	2854	916	47 400	135	4570	642	14 081
Красноборская	12	1506	1492	144	3395	3	115	142	6198
Усть-Кожвинская	7	694	666	153	2465	2	21	55	1311
Итого	99	6145	6288	1387	57 230	140	4706	1133	26 978

билеты на 1–3 месяца. Наиболее предпочтительны полугодовые паспорта были среди мужчин (53,1 %). Среди женщин наиболее востребованы краткосрочные билеты (49,6 %). Далее перейдем к описанию наиболее значимых и прибыльных отхожих промыслов, для чего вновь обратимся к статистическим данным.

Определим значение доходов от основных отхожих промыслов для крестьян уезда. Материалы табл. 2 свидетельствуют о том, что перевозка грузов или людей на лошадях и была наиболее прибыльным занятием в первую очередь для крестьян Усть-Цилемской волости. На это указывает, в частности, количество рабочих лошадей, незанятое при тех масштабах земледелия, которым характеризовалась волость. Из всего количества крестьянских хозяйств (1129) одна лошадь была в 384 хозяйствах, две лошади – в 320, три – в 170, четыре и более – в 111, а в 144 хозяйствах лошадей не числилось. Значит, в Усть-Цилемской волости 53,2 % хозяйств имели две и более лошади, а общее количество лошадей составляло 2049 [10, л. 57]. Если в каждом лошадином хозяйстве для собственных хозяйственных нужд необходима одна лошадь, то оставшиеся 1064 лошади можно считать работавшими в извозе.

Главные пункты, между которыми производился промысел: Пустозерск – Усть-Цильма – Ижма в Печорском уезде, Усть-Вашка (Мезенский уезд), Пинега (бывшая административным центром Пинежского уезда). Определим самые продолжительные маршруты. Путь до Усть-Вашки из Пустозерска и обратно занимал четыре недели, из Усть-Цильмы – три недели, до Пинеги и обратно в первом случае – шесть недель, во втором – пять [там же, л. 57–57об].

Общая сумма заработка, полученного населением уезда, составляла 57 230 руб. Из них 47 400 руб. приходится на одну Усть-Цилемскую волость, что дает в среднем 70,5 руб. на хозяйство, или 51,7 руб. на человека [там же, л. 57]. Следует отметить, что в приведенных выше цифрах дохода от извозного промысла значительную долю занимает административный центр волости и уезда – село Усть-Цильма. Здесь из 383 хозяйств извозом занимались 260 (т. е. 68 %), с 373 извозчиками, которые зарабатывали в общей сложности 28 386 руб., или 109,2 руб. на хозяйство, что равняется 76,1 руб. на человека. На остальные же 412 хозяйств волости и 543 извозчиков придется только 19 014 руб. заработка, или 46,1 руб. на хозяйство и 35 руб. на человека. В Пустозерской, Красноборской и Усть-Кожвинской волостях извоз давал существенно меньше – 3970, 3395 и 2465 руб. соответственно. Чистая доходность от извоза не может быть учтена из-за отсутствия данных о необходимых для осуществления промысла расходах.

К «прочим промыслам» относится ряд занятий, связанных с работами на производствах и в услужении в административных центрах. В центре волости, в Усть-Цильме, крестьяне занимались для мытья полов, стирки белья, ночного караула и пр. [там же, л. 61]. По доходам эта волость была на первом месте – такие работы принесли жителям 14 081 руб. Рабочие из Красноборской волости уходили, главным образом, в низовья Печоры, где они и продавали свой труд: на лесопильные заводы, на морские пристани в качестве поденщиков – выгрузчиков,

бурлаков, на пароходах в качестве матросов, кочегаров, плотников и т. д. Из 488 хозяйств 243 хозяйства продавали рабочую силу – это 294 отходника. Сумма заработка отходников волости составила 6198 руб. Крестьяне Пустозерской и Усть-Кожвинской волостей получили 5388 и 1311 руб. соответственно.

Еще один важный промысел – заготовление и сплав леса. Лесной промысел также привлекал в основном жителей Усть-Цилемской волости. Заготовкой леса занимались в 20 селениях волости, в нем участвовали 96 хозяйств и 135 промышленников, которые заработали 4570 руб. Промысел организовывался на артельных началах. Заготовку леса и дров производили для жителей низовьев Печоры, Пустозерской волости и отчасти для судоходных компаний купцов А. С. Норицына и А. М. Черных. Промысел начинался с осени, с конца августа или сентября. Заготовка леса и его вывозка на место сплава продолжались до 15 марта, затем, в конце мая или начале июня, производилось сплачивание заготовленного леса и его сплав на место назначения. В состав артели могли входить не только мужчины, но и женщины и подростки. Женщины, помимо чисто промысловых работ, должны были также готовить пищу. Наем на работу производился или с каждым отдельно, или через подрядчика, большей частью по словесному договору. Только при доставке леса на общественные и казенные надобности (например, для постройки церкви или школы) заключались письменные контракты. Расплата производилась преимущественно деньгами, только выдача задатков практиковалась иногда товаром: хлебом, рыбой, одеждой и др. принадлежностями. По окончании зимней заготовки леса, в середине марта, промышленники возвращались домой. Со вскрытием реки и началом навигации все снова отправлялись на место промысла [там же, л. 60–60об]. В Красноборской, Усть-Кожвинской волостях лесной промысел дал лишь 115 и 21 руб., а из Пустозерской волости на заготовку леса не уходили вовсе.

Всего за 1903 год отхожие промыслы принесли крестьянскому населению обозначенных четырех волостей Печорского уезда 88 914 руб. (доходы в одной Усть-Цилемской волости составляли 66 051 руб., или 74,3 % от всей суммы). На долю извоза приходилось 64,4 % дохода, на долю прочих промыслов – 30,3 %, на долю лесного промысла – лишь 5,3 %. Следует понять, насколько значимы были эти доходы для крестьян на начало XX в. Сравним эти суммы с доходом крестьян Печорского уезда на 1903 г. от основных традиционных занятий местного населения – рыболовства и охоты. Имеются данные по Усть-Цилемской волости, согласно которым рыбный промысел принес 42 338 руб. заработка, а еще 5234 руб. – ловля зверей [там же, л. 55об]. При этом, согласно данным С. В. Мартынова из его очерка о Печорском уезде, в 1900 г. крестьянам всего уезда рыболовство принесло 193 717 руб., а охота – 33 404 руб. дохода [11, с. 120]. Эти суммы, правда, кажутся несколько завышенными. В 1908 г. в Усть-Цилемской волости сумма заработка от рыбной ловли и охоты вместе составляла 80 439 руб. [12, 69]. Можно говорить о том, что отхожие промыслы в начале XX в. стали для крестьян уезда источником дохода, сопоставимым или даже пре-

восходящим доходы от традиционных промыслов, всегда дававших значительные суммы заработка.

Степень вовлеченности в отхожие неземледельческие промыслы крестьян Печорского уезда была неодинакова. Среди отходников были крестьяне, полностью порвавшие с сельскохозяйственным трудом. Таковых, однако, меньшинство. В Пустозерской и Усть-Цилемской волостях число хозяйств, занимающихся исключительно отхожими промыслами, составляло 26 и 21 соответственно – это 12,1 и 7,6 % от числа хозяйств отходников в этих волостях. В Красноборской и Усть-Кожвинской волостях – лишь по одному такому хозяйству (0,5 и 1,3 % от всех хозяйств отходников соответственно). Исходя из приведенных выше данных о соотношении выданных краткосрочных билетов, годовых и полугодовых паспортов, можно сделать вывод, что зачастую мужчины уходили во время полевых работ на заработки, оставляя хозяйство на женщин, стариков и подростков. Основная же часть крестьян-отходников покидала деревню на короткое время и возвращалась к уборке урожая.

Таким образом, большинство сельских жителей, вовлеченных в отхожие промыслы, продолжали сохранять связь с землей, предпочитая кратковременный уход. Тем не менее неземледельческие отхожие промыслы представляли собой для части крестьян уезда источник дохода, сопоставимого с доходами от рыболовства и превосходящего доход от охоты. Для крестьян Усть-Цилемской волости извоз имел первоочередное значение и был наиболее прибыльным занятием. Заготовкой леса также занимались в основном промышленники из этой волости. Продажа рабочей силы на производствах и в услужении была характерна для крестьянских хозяйств во всех волостях Печорского уезда. Отхожие промыслы способствовали социальному расслоению деревни, что привело к появлению крестьян-предпринимателей и тех, кто зарабатывал на жизнь продажей своего труда. Это подрывало традиционную структуру больших патриархальных семей, влияло на социально-психологическое состояние крестьян, занимавшихся этими промыслами, постепенно меняло положение крестьянок, вовлеченных как в специфически женские промыслы, так и считавшиеся традиционно мужскими.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Чупров, В. И. Социально-политическая жизнь коми деревни в начале XX в. / В. И. Чупров // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996. – 132 с.
2. Руднев, В. К. Промыслы крестьян в Европейской России / В. К. Руднев // Сборник Саратовского земства. – 1894. – № 6. Отд. 3. – С. 189–200.
3. Рашин, А. Г. Формирование рабочего класса России / А. Г. Рашин. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 623 с.
4. Большая советская энциклопедия. Т. 19. – Москва : Советская энциклопедия, 1974. – 648 с.
5. Водарский, Я. Е. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий / Я. Е. Водарский, Э. Г. Истомина. – Москва : Издательство Института российской истории РАН, 2004. – 516 с.
6. Полянская, Т. М. Отхожие промыслы крестьян Московской губернии в конце XIX–начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. М. Полянская. – Москва, 2008. – 212 с.
7. Мартынов, С. В. Печорский край. Часть 1. Очерки природы и быта, население, культура, промышленность / С. В. Мартынов. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. – 284 с.
8. Никулин, В. Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX–начало XX века) / В. Н. Никулин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2017. – 413 с.
9. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2012. – Вып. 3. – С. 149–155.
10. Государственный архив Архангельской области. Ф. 115. Оп. 11. Д. 587а.
11. Мартынов, С. В. Печорский край. Часть 2. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда / С. В. Мартынов. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. – 219 с.
12. Чупров, В. И. Крестьянская семья Усть-Цилемской волости Печорского уезда в начале XX века / В. И. Чупров // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сборник научных трудов. – Москва; Сыктывкар, 2005. – Вып. 3, Ч. 2. – С. 68–73.

References

1. Chuprov, V. I. Socialno politicheskaya zhizn komi derevni v nachale XX v. [Socio-political life of the Komi village at the beginning of the XX century] / V. I. Chuprov // Voprosy socialno politicheskoy i socialno ehkonomicheskoy istorii Respubliki Komi XX veka [Issues of socio-political and socio-economic history of the Komi Republic of the XX century]. – Syktyvkar, 1996. – 132 p.
2. Rudnev, V. K. Promysly krest'yan v Evropejskoj Rossii [Crafts of peasants in European Russia] / V. K. Rudnev // Sbornik Saratovskogo zemstva [Collection of the Saratov Zemstvo]. – 1894. – No. 6. Section 3. – P. 189–200.
3. Rashin, A. G. Formirovanie rabocheho klassa Rossii [Formation of the working class of Russia] / A. G. Rashin. – Moscow: Socio-economic literature Publ. House, 1958. – 623 p.
4. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 19. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1974. – 648 p.
5. Vodarsky, Ya. E. Sel'skie kustarnye promysly Evropejskoj Rossii na rubezhe XIX–XX stoletij [Rural handicrafts of European Russia at the turn of the XIX–XX centuries] / Ya. E. Vodarsky, E. G. Istomina. – Moscow: Inst. of Russian History, RAS, Publ. House, 2004. – 516 p.

6. Polyanskaya, T. M. Othozhie promysly krest'yan Moskovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv. [Peasant seasonal work of the Moscow province in the late XIX–early XX centuries]. Abstract of diss.... Cand. Sci. (History) / T. M. Polyanskaya. – Moscow, 2008. – 212 p.
7. Martynov, S. V. Pechorskij kraj. Ch. 1. Ocherki prirody i byta, naselenie, kul'tura, promyshlennost' [Pechora Region. Part 1. Essays on nature and everyday life, population, culture, industry] / S. V. Martynov. – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1905. – 284 p.
8. Nikulin, V. N. Krest'yanskie promysly na Severo-Zapade Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Peasant crafts in the North–West of Russia (second half of the XIX – early XX century)] / V. N. Nikulin. – St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2017. – 413 p.
9. Kotov, P. P. Osobennosti othodnichestva udel'nyh krest'yan Evropejskogo Severa Rossii [Peculiarities of seasonal work of the Tsar family peasants of the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of St. Petersburg Univ.. Series 2: History. – 2012. – Issue 3. – P. 149–155.
10. Gosudarstvennii arhiv Arhangel'skoi oblasti [State Archive of the Arkhangelsk region]. F. 115. Op. 11. D. 587a.
11. Martynov, S. V. Pechorskij kraj. Ch. 2. Podvorno-ekonomicheskoe issledovanie selenij Pechorskogo uezda [Pechora region. Part 2. Household and economic research of the villages of the Pechora Uyezd] / S. V. Martynov. – St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1905. – 219 p.
12. Chuprov, V. I. Krest'yanskaya semya Ust-Cilemskoj volosti Pechorskogo uezda v nachale XX veka [Peasant family of the Ust-Tsilma volost of the Pechora Uyezd at the beginning of the XX century] / V. I. Chuprov // Etnodemograficheskie processy na Severe Evrazii [Ethnodemographic processes in the North of Eurasia]. Collection of sci. papers]. – Moscow-Sykt'yvkar, 2005. – Issue 3. Part 2. – P. 68–73.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Куратов Олег Александрович – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, ORCID: 0000-0002-2575-0698 (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Author:

Oleg A. Kuratov – Junior Researcher of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-2575-0698 (26, Kommunisticheskaya st., Sykt'yvkar 167982, Russian Federation; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Для цитирования:

Куратов, О. А. Отхожие промыслы крестьян Печорского уезда в начале XX века / О. А. Куратов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 10 (76). – С. 33–37.

For citation:

Kuratov, O. A. Seasonal work of the Pechora Uyezd peasants in the early XX century / O. A. Kuratov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2024. – No. 10(76). – P. 33–37.

Дата поступления статьи: 27.09.2024

Прошла рецензирование: 30.09.2024

Принято решение о публикации: 12.12.2024

Received: 27.09.2024

Reviewed: 30.09.2024

Accepted: 12.12.2024